

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник–четверг 9.00-20.00
Суббота, воскресенье 12.00-20.00
Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ ВОРОНЕЖСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

годъ XXIV.

№ 9

мая 1.

Торжество христіанской вѣры въ греко-римской имперіи при Константинѣ Великомъ.

Начало четвертаго вѣка по Р. Христовомъ ознаменовано послѣднимъ и самымъ жестокимъ гонениемъ исповѣдниковъ имени Господа нашего Іисуса Христа. То было время царствованія одного изъ лучшихъ государей римской имперіи, Діоклетіана (285—305 г.). Этотъ царь пріобрѣлъ себѣ любовь подданныхъ своими заботами о благосостояніи ихъ. Но онъ запечаталъ свое имя въ исторіи позорнымъ титломъ гонителя христіанъ. Правда, Діоклетіанъ былъ старъ и тяготился дѣлами правленія, когда подписалъ первый указъ о преслѣдованіи лучшей части своихъ подданныхъ т. е. христіанъ, но это не смыкаеть пятна съ его имени.

Уже давно изычники съ озлобленіемъ смотрѣли на успѣхи христіанской вѣры. Таковыи успѣхамъ многое содѣйствовало сравнительно тихое царствованіе императоръ второй половины III столѣтія. Да и Діоклетіанъ, занятый войнами, внутренними преобразованіями въ государствѣ и быть можетъ даже по чувству справедливости и некотораго человѣколюбія, въ большую половину своего правленія оста-

вилъ безъ всякаго вниманія исповѣдниковъ Христовой вѣры. Пользуясь этимъ, христіаue въ самой восточной столицѣ имперіи (городѣ Никомидіи) построили свой храмъ и открыто отирали богослуженіе. Тихія и безмятежныи времена весьма много способствовали численному росту членовъ христіанской церкви. Но тяжелымъ камнемъ ложилось на сердце язычниковъ это мирное отношеніе въ христіанамъ римскихъ властей. Нужно было, думали они, остановить, если не совсѣмъ уничтожить, или по крайней мѣрѣ задержать распространеніе христіанской вѣры. Императоръ уже становился старъ и дряхлъ. Это подало надежду язычникамъ на успѣхъ задуманнаго предпріятія. Во главѣ языческой партии стала зять императора Діоклетіана, кесарь Галерій.¹⁾ Этотъ послѣдній былъ воспитанъ въ язычествѣ подъ руководствомъ своей матери. Съ молокомъ корылицы Галерій всосадъ въ себя ненависть къ христіанамъ. Но при всемъ этомъ онъ долго не осмѣшивался еще предпринять что-либо противъ христіанской церкви безъ согласія своего тестя. Кесарь ограничился только тѣмъ, что удалилъ исповѣдниковъ имени Христова отъ своего двора и изъ военной службы. Когда же Діоклетіанъ состарился, Галерій пріобрѣлъ на него большое влияніе. Теперь онъ сталъ употреблять всѣ усилия, къ тому, чтобы склонить старого государя къ гоненію на христіанъ. Долго, говорить Лактанцій, усиливался старикъ одолѣть ярость кесаря, представляя, какъ это опасно для общественного спокойствія, жестоко и безмолезно, но не могъ отклонить закоснѣлаго желанія безумнаго человѣка. Тогда императоръ рѣшился передать дѣло на рассмотрѣніе государственного совѣта. Послѣдній оп-

¹⁾ Діоклетіанъ раздѣлялъ обширное римское государство на двѣ половины: восточную и западную. Самъ онъ сталъ управлять востокомъ и имѣлъ свою столицею городъ Никомидію, а западный государь жилъ въ Римѣ. Оба цара имѣли у себя помощниковъ по управлению съ титуломъ кесарей т. е. наследниковъ престола.

редълиль уничтоженіе христіанской церкви. Наконецъ, и языческій ложный прорицатель, сирошевый по желанію государя, высказался, что онъ врагъ христіанъ. Діоклестіанъ подпись первый указъ о гоненіи на христіанъ. Равно поутру 23-го Февраля 303 года толпа воиновъ окружила столичный христіанскій храмъ. Выломаны были двери. Солдаты ворвались во внутреннее помѣщеніе его. Найденные священные книги были пожжены, церковное имущество разграблено и самъ храмъ разрушенъ до основанія. На другой день былъ обнародованъ подписаный никавунъ указъ. Теперь христіане должны были выслушать слѣдующія несправедливыя по отношенію къ нимъ распоряженія правительства: богослужебныя собрания христіанъ совсѣмъ воспрещались; христіанскіе храмы приказано было разрушать, священные книги сжигать; лицъ должностныхъ, если они не оставятъ христіанства, лишать мѣстъ и всѣхъ правъ, христіанъ низшаго сословія обращать въ рабство и рабовъ не отпускать на свободу; жалобъ отъ христіанъ не принимать и при судѣ надъ ними употреблять пытки. Руки язычниковъ по отношенію къ христіанамъ были развязаны. Грубый фанатизмъ не чувствовалъ болѣе стѣсненій. Личная безопасность христіанъ, при дозволеніи употреблять надъ ними пытки, ничѣмъ не была ограждена.

Первый шагъ къ преслѣдованію христіанъ сдѣланъ. Существование церкви христіанской воспрещено закономъ. Не трудно было совершиТЬ второй шагъ болѣе чувствительный. Поводъ къ этому скоро представился самъ собою. На бѣду христіанъ случился пожаръ во дворцѣ. Причина его осталась неизвѣстною. Однако не замедлили обвинить въ поджогѣ исповѣдниковъ имени Христа. Открыто говорили, что пойманы на мѣстѣ преступленія поджигатели изъ христіанъ. Діоклестіанъ дозволилъ произвести строгій обыскъ во дворцѣ. Искали, конечно, не поджигателей, а христіанъ и, къ великому

ужасу язычниковъ, нашли не малое число ихъ во дворцѣ, даже въ семьѣ государя среди самыхъ близкихъ его родныхъ.

Не достало вѣкоторымъ святаго христіанскаго одушевленія, чтобы рѣшиться вынести предстоявшія мученія. Жена императора Приска и его дочь Валерія, тайныя христіавки, принесли жертвы языческимъ богамъ. Но многие изъ придворныхъ христіанъ предпочли мученическую кончину отречению отъ вѣры во Христа. Таковыми, напримѣръ, явились придворные чиновники: Дороея, Петръ и Горгоній. Къ нимъ присоединили и мѣстнаго епископа Аноима и многихъ другихъ лицъ, которыхъ частію сожгли, а частію потопили. Между тѣмъ открылся бунтъ въ Арmenіи, и въ этомъ обвинили христіанъ. Изданъ былъ второй указъ, а наконецъ послѣдовательно вышли третій и четвертый. Въ послѣднемъ объявлялось, что всѣ христіане поголовно обречены на истребленіе. Теперь открылся широкій просторъ для обнаружения накипѣвшей злобы въ сердцахъ язычниковъ. Тамъ и сямъ, во всѣхъ областяхъ востока и въ большей половинѣ запада кровь христіанскихъ мучениковъ лилась рѣкою. Невозможно читать безъ сердечнаго содраганія картины страданій христіанскихъ мучениковъ въ описаніяхъ современниковъ очевидцевъ этого гоненія, Евсевія, епископа Кесаріи Палестинской и христіанскаго ритора Лактанція. «Я самъ былъ очевидцемъ, пишетъ Евсевій, желѣзо притуплялось и ломалось и сами убийцы, утомившись, поочередно сминали другъ друга.» «Если бы у меня, говоритъ Лактанцій, была сотня усть и желѣзная грудь, то и тогда я не могъ бы исчислить всѣхъ родовъ мученій, претерпѣнныхъ вѣрующими; цѣлыхъ томовъ книгъ недостаточно для ихъ описанія, потому что ежедневно изобрѣтались новые, болѣе тяжкіе роды смертей. Иные изъ получившихъ на то власть отъ робости переступали даже давныя имъ повелѣнія; другіе руководствовались

собственnoю ненавистю къ христіанамъ, или увлекались природною жестокостю; нѣкоторые желали тѣмъ угодить верховной власти, или проложить себѣ путь къ возвышенію. Свирѣпство доходило до такой степени, что увѣченныхъ лѣчили, что бы снова мучить. Все это они дѣлали для того, чтобы не допускать христіанъ до пріобрѣтенія славы мучениковъ и отклонить отъ вѣры. Были однако и такие, что вдругъ предавали смерти всѣхъ извѣстныхъ имъ христіанъ, полагая, что противъ нихъ идетъ дѣйствительно война и сраженіе.» Въ такомъ положеніи была христіанская церковь въ послѣдніе годы царствованія Діоклетіана и при его преемнике Галеріѣ.

Свидѣтелемъ и очевидцемъ кровавыхъ гоненій на христіанъ былъ Константинъ Великій. Сынъ великодушнаго и юрткаго Констанція Хлора, кесаря и правителя Британіи и Галліи (вынѣшней Англіи и Франціи), и его первой супруги, Елены, Константинъ еще въ домѣ отца научился цѣнить и уважать христіанъ за ихъ твердость въ вѣрѣ, за святую жизнь и вѣрную службу. Въ качествѣ представителя своего отца при императорѣ Діоклетіанѣ, Константинъ въ 292 году прибылъ въ столицу (Никомидію) и здѣсь при дворѣ прошелъ около 14 лѣтъ. На глазахъ его разразилось со всѣмъ своимъ ужасомъ гоненіе Діоклетіана. Свирѣпость гонителей дѣйствовала на него отталкивающимъ образомъ. Онъ невольно сравнивалъ религіозную терпимость и юрткость своего отца съ жестокостю восточныхъ правителей и дѣлалъ естественный выводъ не въ пользу послѣднихъ. «Я чуждался, писалъ Константинъ впослѣдствіи, бывшихъ предъ ытими самодержцевъ, потому что видѣлъ дикость ихъ нравовъ. Только мой отецъ..... держался правильной юрткости; а всѣ прочие, не имѣя здраваго смысла, заботились болѣе о мѣрахъ жестокихъ, нежели о милосердіи и, отвергая истинное ученіе, эту же-

стость питали въ свое время весьма щедро. Константина видѣлъ христіанскихъ мучениковъ. Ихъ святое воодушевленіе производило на него глубокое впечатлѣніе. Онъ понялъ, что христіанская вѣра есть сила, которой не могутъ одолѣть ни огонь, ни мечъ. Тогда можно было видѣть, воспоминаль Константина, съ какимъ произволомъ это величие благочестія ежедневно подвергалось необыкновеннымъ оскорблѣніямъ неутомимой жестокости... Какому отню, какимъ пыткамъ, какому колесованію не подвергали всякаго тѣла безъ различія возраста! Въ то время и земля поистинѣ плакала, и всеобъемлющее небо, оскверненное кровью, испускало стоны, и самый даже день отъ ужаса облачился въ одежду скорби. Уже тогда можно было сказать, что Константина станеть на защиту преслѣдуемыхъ. Расположеніе его къ христіанамъ скоро стало извѣстнымъ язычникамъ. Послѣдніе покушались на жизнь Константина. Онъ принужденъ бытъ бѣжать изъ столицы. Избавившись отъ опасности, которую ему готовили язычники, Константинъ возвратился къ двору своего отца. Но тутъ ожидало его печальное событие,—сильно разболѣлся отецъ, а затѣмъ и скончался. Это было въ 306 году.

По завѣщаю родителя и единодушному желанію войска, Константина вступицъ въ управление отцовскимъ удѣломъ, съ званіемъ кесаря, на 33 году отъ рожденія. Свою трудовою жизнью, требованіемъ законности и порядка и мудрымъ правленіемъ новый кесарь скоро снискалъ себѣ уваженіе и любовь всѣхъ подданныхъ. Особенно же чтили Константина христіане. Знали они о расположении его къ исповѣдникамъ имеви Христа Спасителя. И точно, Константина готовъ бытъ стать на защиту ихъ. Да и сами язычники утомлены были столь продолжительною рѣзнею. Было время, когда они думали торжествовать преждевременную победу. Сдѣлано уже было распоряженіе выбить медали въ память очищенія государства

отъ христіанъ. Но истинно слово Спасителя, что и врата ада не одолѣютъ церкви Его. Сами язычники должны были открыто засвидѣтельствовать о своемъ безсиліи справиться съ христіанами. Въ 311-мъ году обнародованъ былъ указъ за подпись императора Галерія и двухъ кесарей: Ликинія и Константина. «Среди другихъ нашихъ заботъ о благѣ общественномъ, говорилось въ указѣ, возъимѣли мы также намѣреніе возстановить все по древнимъ законамъ и порядкамъ римской имперіи, равно какъ наблюсти и за тѣмъ, чтобы и христіане, оставившіе секту своихъ предковъ, возвратились къ благимъ намѣреніямъ. Въ самомъ дѣлѣ съ вѣкотораго времени христіанами обуяло такое своеволіе и такое безуміе, что они перестали слѣдовать тѣмъ постановленіямъ древнихъ, которыя можетъ быть впервые утвердили ихъ предки, а выдумали себѣ законы по личному произволу и усмотрѣнію и вслѣдствіе этого насоздали множество самыхъ разнообразныхъ обществъ. Въ силу изданного вами повелѣнія, чтобы они возвратились къ учрежденіямъ предковъ, многіе вынуждены были подчиниться этому повелѣнію угрозами. Но поелику большинство продолжаетъ упорствовать, и мы усматриваемъ, что эти упрямцы ни богамъ не оказываютъ должнаго почтенія, ни Бога христіанскаго не держатся, то мы желаемъ, по свойственной намъ благосклонности ко всѣмъ людямъ, распространить также и на нихъ свою милость подъ условiemъ, чтобы они снова сдѣлались христіанами и учрѣждали такъ свои собранія, чтобы ничего не дѣлалось противъ порядка. Вслѣдствіе этого они за оказанную имъ милость обязуются молить своего Бога о благодевствіи императоровъ, имперіи и своемъ собственномъ, чтобы и государство во всѣхъ отношеніяхъ благоденствовало и сами они могли спокойно жить въ своихъ жилищахъ». Вотъ поистинѣ удивительный образецъ лжи! Язычники не отрицаютъ, что они преслѣдовали

христіанъ. Но какая была причина для такой кровавой расправы? Причина эта, по словамъ указа, заключалась въ томъ, что будто христіане измѣнили вѣрѣ своихъ предковъ т. е. христіанъ апостольского вѣка. Такимъ образомъ язычники увѣряютъ, что они добра желали христіанамъ, а именно хотѣли возвратить христіанъ къ тому порядку богоочтенія, который заповѣдалъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ и Его святые Апостолы. Уже конечно язычники не знали этого порядка; но сильный всегда найдетъ вину въ слабомъ. Христіане не имѣли никакихъ правъ въ государствѣ. Сила вицѣшней была на сторонѣ язычниковъ. Вотъ послѣдніе употребляютъ эту силу на преслѣдованіе христіанъ. Наконецъ, утомленные язычники надумали прекратить гоненіе. Но чтобы не показать себя безумно жестокими, они всю вину жестокостей относятъ на христіанъ и именно на то, что христіане не остались вѣрными своему древнему христіанскому чину богоочтенія. Удивительно, какъ язычники рѣшились заявить на весь свѣтъ такую ложь! Но какъ бы то ни было, христіанству предоставлено теперь право, по царскому указу, именоваться и быть дозволеною въ государствѣ вѣрою. Этотъ указъ былъ предвѣстникомъ того міроваго события, которое должно было послѣдовать съ единодержавіемъ Константина Великаго.

Слава о добродѣтеляхъ Константина перешла за предѣлы его владѣній и достигла Рима, гдѣ въ то время управлялъ съ титуломъ императора жестокій, беззаботный и развратный Максенцій. Римляне тайно звали къ себѣ Константина. Максенцій вызвалъ его на открытую борьбу. Самъ Константинъ передалъ своему любимцу, епископу Евсевію, слѣдующее о высшей неземной помощи, посланной ему Богомъ во время войны. «Усердно возноси свои молитвы и прошенія, пишетъ Евсевій, царь получилъ удивительное посланіе отъ

Бога знаменіе, такъ что и повѣрить было бы нелегко, еслибы говорилъ кто другой. Однажды въ полуденные часы дня, когда солнце начинало уже склоняться къ западу, говорилъ царь, я собственными очами видѣлъ составившееся изъ свѣта и лежавшее на солнцѣ знаменіе креста съ надписью — «симвъ побѣждай!»! Это зрѣлище объяло ужасомъ какъ его самого, такъ и все войско, которое, само не зная куда, слѣдовало за нимъ и продолжало созерцать явившееся чудо. Константина находился однако въ недоумѣніи и говорилъ самъ себѣ: что бы значило такое явленіе? Но между тѣмъ, какъ онъ думалъ и долго размышлялъ о немъ, наступила ночь. Тогда во снѣ явился ему Христосъ Божій съ видѣннымъ на небѣ знаменіемъ и повелѣлъ, сдѣлавъ знамя, подобное этому видѣвшему на небѣ, употреблять его для защиты отъ нападеній враговъ. Повелѣніе Божіе было немедленно исполнено. На знаменахъ выставлено было изображеніе креста и начальные буквы имени Спасителя. Въ войскѣ Константина было много христианъ. Всѣ они въ религіозномъ восторгѣ готовы были теперь положить жизнь свою за вѣру, за крестъ Христовъ. Константинъ побѣдилъ врага. Максенцій погибъ въ волнахъ рѣки. Торжествующій побѣдитель отдалъ приказаніе воздвигнуть на площади Рима статую его съ высокимъ копьемъ на подобіе креста и съ знаменательною надписью: «этимъ спасительнымъ знаменіемъ, свидѣтельствомъ истинаго мужества, я освободилъ вашъ городъ отъ ига тирана». Городъ болѣе другихъ языческій, городъ, въ которомъ едвали не каждое зданіе напоминало собою языческое прошлое, впервые увидѣлъ теперь открытое изображеніе креста и долженъ былъ прочитать заявленіе о спасительной силѣ этого знаменія христіанской побѣды:

(Продолженіе будетъ).

О церковныхъ библіотекахъ вообще и о библіотекѣ при Новохоперскомъ Воскресенскомъ соборѣ въ частности.

Важность церковныхъ библіотекъ въ дѣлѣ религіозно-нравственного просвѣщенія народа едва ли требуетъ доказательствъ. Эта мысль издавна сознавалась русскою православною церковью и въ практическомъ отношеніи между прочимъ выражалась въ томъ, что духовенство неоднократно побуждалось подлежащею властью къ приобрѣтенію указываемыхъ ею книгъ для церковныхъ библіотекъ. Если къ этому присоединить хотя слабую иниціативу самаго духовенства къ обезпечению церквей пособіями для своей пастырской дѣятельности, то при нашихъ церквяхъ давнымъ давно должны бы составиться удовлетворительныя библіотеки. Между тѣмъ при церквяхъ если и есть книги, а при вѣкоторыхъ и не мало, то библіотекъ, въ смыслѣ систематического собравія книгъ, обнимающаго болѣе или менѣе полно кругъ пастырской дѣятельности и вмѣстѣ съ тѣмъ могущаго послужить религіозному просвѣщенію народа, почти вѣтъ. Присматриваюсь и прислушиваясь къ тому, какія книги имѣются, напр., при церквяхъ Новохоперского уѣзда, почти всюду замѣчается, что значительное большинство ихъ относится къ гомилетической литературѣ. Несомнѣнно, что тоже самое должно наблюдаваться относительно огромнаго большинства церковныхъ библіотекъ другихъ уѣздовъ и епархій. Намъ кажется; что нельзя объяснять этого явленія неправильнымъ или невнимательнымъ отношеніемъ духовенства къ библіотекамъ, или непониманіемъ того, какія книги должны входить въ нихъ, чтобы библіотеки удовлетворили своему назначенію. Болѣе общую причину неполненія церковныхъ библіотекъ разнаго вида поученіями можно указать въ тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ протекала пастырская дѣятельность большинства нашего духовенства

Извѣстно, что народное просвѣщеніе у насъ стало нѣсколько замѣтно выступать и развиваться только въ послѣднее двадцатипятилѣтіе. До того же времени оно было такъ ничтожно, что въ большинствѣ нашихъ селъ трудно было найти грамотнаго крестьянина. Понятно, что при отсутствіи грамотности въ народѣ церковныя библіотеки не могли имѣть къ нему прямаго отношенія и непосредственно могли служить только пастырямъ церкви. На церковныхъ пастыряхъ всегда лежала обязанность заботится о религіозномъ просвѣщеніи народа; но какое другое средство, по безграмотству народа, могло послужить имъ для этой цѣли, кромѣ церковной проповѣди? Поэтому проповѣдь являлась единственнымъ способомъ религіознаго просвѣщенія народа, и все вниманіе пастырей церкви могло быть обращено только на нее. Не имѣя возможности, по условіямъ своего быта, постоянно располагать самостоятельную проповѣдью, большинство церковныхъ пастырей естественно стремилось обезпечить себя возможно болѣшимъ количествомъ печатныхъ проповѣдей. Отсюда сама собою открывается причина, по которой церковныя библіотеки являются у насъ почти съ однѣми проповѣдями и безъ всякихъ пособій къ чтенію даже такой книги священнаго писанія, какъ Евангеліе Господа нашего Іисуса Христа.

Но если указанный составъ церковныхъ библіотекъ никогда не могъ быть признанъ удовлетворительнымъ, то въ прошломъ онъ, по крайней мѣрѣ, былъ направленъ на ближайшія практическія цѣли пастырей и въ этомъ отношеніи былъ терпимъ. Въ настоящее же время народная жизнь настолько измѣнилась, что одна церковная проповѣдь не можетъ быть признана достаточнou для полнаго воздействиia пастырей на прихожанъ. Мы не можемъ не замѣтить, какъ у насъ съ каждымъ годомъ уможаются школы, число неграмотныхъ людей уменьшается и по всюду замѣчается запросъ на книжное образованіе.

Всѣ живо стали сознавать, что ученье—свѣтъ, неученѣе—тьма. Эта истина для всѣхъ стала особенно вразумительна съ тѣхъ поръ, какъ сама жизнь стала предъявлять свои запросы и требованія на образованіе и развитіе. Жизнь эта теперь такъ сложилась, что неграмотный на каждомъ шагу видить какъ много онъ теряетъ въ жизни, не зная грамоты, и не рѣдко принимается за нее, будучи взрослымъ. Возрастающая грамотность естественно начинаетъ пробуждать къ дѣятельности умственныхъ силъ народа, порождать въ немъ стремленіе вѣсколько шире и глубже войти въ существенные и особенно въ религіозные интересы своей жизни и вызывать потребность къ удовлетворенію этого желанія путемъ книги. Сообразно съ потребностю народа въ чтеніи возрастаетъ число книгъ и брошюръ, имѣющихъ цѣлую сообщить народу полезныя знанія, возникаютъ общества распространенія этихъ книгъ, по-всюду разсылаются книгоноши, облегчающіе народу доступъ къ книгамъ, а нѣкоторыя земства по мѣстамъ устроютъ даже книжные склады. Словомъ со всѣхъ сторонъ замѣчается забота о народномъ просвѣщеніи. Что же дѣлаетъ въ этомъ отношеніи наше духовенство? Понимая значеніе умственного движенія народа для его религіозныхъ интересовъ, имѣть ли оно полную возможность и средства стать во главѣ этого движенія, что бы дать ему и поддержать въ немъ надлежащее направление. Указывать здѣсь на развивающіяся у насъ церковно-приходскія школы, это значитъ—говорить о школьнномъ обученіи народа, а мы имѣемъ въ виду преимущественно то время, когда научившійся грамотѣ почувствуетъ нужду не въ учебной книжѣ, а въ чтеніи, соответствующемъ болѣе зрѣлому возрасту. Вотъ тутъ-то пока мало видится средствъ у духовенства удовлетворить требованіямъ времени и твердо поставить церковь во главѣ народнаго просвѣщенія. Правда, что въ этомъ отношеніи въ нѣкоторыхъ епархіяхъ

являются своевременными и въ высшей степени полезными учреждения и общества и братства, имѣющія своею главною цѣлію духовно-нравственное просвѣщеніе народа. Таково напр., въ нашей епархіи Братство Свв. Митрофана и Тихона. Но широкая и вполнѣ благотворная дѣятельность его по епархіи можетъ осуществиться только при живомъ и дѣятельномъ участіи епархиального духовенства. Дѣятельность же духовенства по отношенію въ Братству должна состоять въ возможно большомъ распространеніи въ народѣ книгъ и брошюръ, которыми располагаетъ Братство, въ устройствѣ церковныхъ библіотекъ и книжныхъ складовъ. Оставаясь же при настоящемъ положеніи дѣла большинству нашихъ церквей нечѣмъ привлечь желающихъ почитать полезную и душеспасительную книгу, нечѣмъ занять досугъ народа въ длинные осенне и зимніе вечера, расположить его къ религіознымъ мыслямъ и чувствамъ и укрѣпить въ немъ мысль, что церковь есть единственно надежный и чистый источникъ, изъ которого онъ можетъ почерпать православное учение и поучаться богоугодной жизни. Мало при нашихъ церквахъ религіозныхъ книгъ, которые бы могли доставить народу желательное чтеніе. Поневолѣ ему приходится искать просвѣщеній у разныхъ книгоношъ, обращаться къ nimъ, какъ къ авторитетнымъ лицамъ въ книжномъ дѣлѣ, и зачастую руководиться ихъ совѣтами въ выборѣ книгъ. Едвали нужно говорить, какъ опасенъ для народа этотъ путь просвѣщенія; на это уже указывалась въ духовной печати, и на духовенствѣ лежитъ нравственная обязанность дружнѣе и во время принять мѣры въ предотвращенію опасности. Въ извиненіе себя многіе изъ насть привыкли ссылаться въ этомъ случаѣ на недостатокъ церковныхъ средствъ и происходящую отъ того будто-бы невозможность составлять церковные библіотеки. Нельзя отрицать того, что вѣкоторые изъ нашихъ сельскихъ храмовъ имѣютъ

скучные средства, но все же бѣдность ихъ не такова, чтобы признать за ними полную невозможность удѣлять посильную лепту на дѣло существенно связанное съ успѣшнымъ учительствомъ церкви. Стоить вникнуть въ дѣло и легко признать, что для составленія церковной библіотеки, удовлетворяющей потребностямъ сельского народа, и не требуются сразу большія средства. Въ настоящее время немало издается дешевыхъ, но весьма назидательныхъ народныхъ чтеній религіознаго содержанія, такъ что пріобрѣтеніе ихъ на 15—20 р. въ годъ будетъ для небольшихъ селъ достаточнымъ материа-ломъ чтенія на годъ. При ежегодномъ употреблении такихъ средствъ въ четыре—пять лѣтъ библіотека будетъ настолько обеспечена книгами, что не можетъ быть опасеній за недостатокъ чтенія и для многолюдныхъ селъ. Послѣ этого можно (если не возможно въ тоже время) озабочиться пріобрѣтеніемъ и болѣе цѣнныхъ книгъ богословскаго содержанія. Всѣмъ известно, какое нелегкое время переживаетъ теперь наша отечественная церковь. Прежде она обуревалась такими ересями, которые рождались и развивались въ самой темной массѣ народа, и была надежда, что съ просвѣщеніемъ народа они ослабѣютъ и падутъ сами собою. Въ настоящее время къ nimъ присоединились такие неправыя учени и толки, которые идутъ отъ просвѣщенныхъ русскихъ людей и обращены преимущественно къ грамотной и читающей средѣ русскаго народа. Какъ же можно при такихъ обстоятельствахъ паstryrimъ церкви оставаться, но примѣру старого времени, безъ соотвѣтствующихъ мѣръ и средствъ къ защитѣ православія отъ всевозможныхъ лжеученій. Нѣтъ, если когда, то именно теперь, ни одна мѣстная церковь не должна оставаться безъ пособій къ изъясненію Свящ. Писанія, православнаго богослу-женія, безъ сочиненій о еретикахъ и расколѣ въ православной церкви, а равно и сочиненій церковно-исторического содер-

жанія. Русскій народъ пока ледѣть въ себѣ любовь къ чтенію Слова Божія и религіозныхъ книгъ. Поэтому можно надѣяться, что распространяющаяся въ народѣ грамотность съ особенною охотою будетъ направляться къ чтенію того, что относится къ святой православной вѣрѣ. И мы видимъ, что въ нашихъ селахъ чаще и чаше стала обращаться въ средѣ народа Библія, а такая священная книга, какъ Евангеліе Господа нашего Іисуса Христа, теперь составляетъ привадлежность едва ли не каждой семьи, въ которой есть кто либо грамотный. Но въ этомъ отрадномъ фактѣ кроется новое и весьма серьезное побужденіе къ надлежащей постановкѣ церковныхъ библіотекъ. Допустить чтеніе Свящ. писанія безъ заботы и средствъ къ тому, чтобы оно понималось въ православномъ духѣ, это—открыть народу широкій путь къ своеобразному пониманію и толкованію его. Вѣдь на такомъ пониманіи стоитъ каждая секта. Принимать церковную проповѣдь за достаточное пособіе къ изъясненію слова Божія, въ этомъ случаѣ едвали возможно. Границы и назначенія ея слишкомъ узки для этой цѣли. Только непосредственное ознакомленіе читающаго Священное Писаніе съ изъясненіемъ его въ духѣ православной церкви можетъ принести ему дѣйствительную пользу. Это ознакомленіе воспитаетъ въ народѣ убѣжденіе, что слово Божіе нельзя понимать и толковать по произволу, а оно должно изъясняться по разуму св. православной церкви и ея св. отецъ. Тогда не такъ лѣгко будетъ всякому лжеучителю приводить свое ученіе въ среду православныхъ и расчитывать на то, что оно покорно будетъ принято многими изъ нихъ. Напрасно лжеучитель пытался бы подорвать въ народѣ авторитетъ церковныхъ пастырей, къ чему прежде всего прибегаютъ сектанты, что бы расчистить путь своей пропагандѣ. Если бы ему удалось набросить тѣнь на духовенство и особенно на мѣстного пропагандиста пастыря церкви,

то на защиту его и святой православной вѣры выступили бы тѣ отцы и учителя церкви, богоглаголивыя словеса коихъ заключены въ ихъ твореніяхъ. Какая либо борьба съ такими церковными авторитетами не можетъ быть подъ силу большинству нашихъ ересеучителей. Только нужно, повторю, каждой мѣстной церкви имѣть подъ руками эту защиту, чтобы ею ограждалася весь православный русскій народъ, а этого можно достичнуть только посредствомъ церковныхъ библіотекъ.

Нужно сказать, впрочемъ, что теперь не мало церковныхъ пастырей, которые весьма живо сознаютъ современную потребность въ церковныхъ библіотекахъ и не жалѣютъ труда на организацію ихъ. Къ числу такихъ пастырей между прочими принадлежалъ недавно скончавшійся протоіерей Новохоперскаго Воскресенскаго собора Іаковъ Тимоѳѣевъ. Чтобы почтить его добрымъ воспоминаніемъ въ дѣлѣ, къ которому онъ относился всею душою, я пользуюсь случаемъ высказать здѣсь вѣкоторые изъ его пастырскихъ наблюденій, касающихся значенія и необходимости церковныхъ библіотекъ. По словамъ протоіерена Тимоѳѣева, онъ поступилъ священникомъ въ село, съ такимъ усердіемъ и постоянствомъ привылся за церковную проповѣдь, что скоро заслужилъ отъ прихожанъ большое уваженіе и прозваніе «нашъ учитель». Но какъ онъ своею проповѣдью искалъ, какъ видно, не личной славы, то и не ослѣшился даннымъ ему почетнымъ прозваніемъ, а старался выяснить себѣ: дѣйствительно ли онъ вполнѣ заслуживаетъ званіе церковнаго учителя со стороны самого дѣла? Отвѣтъ на вопросъ дали ему тѣ же прихожане. Выслушивая своего законоучителя въ храмѣ, грамотные изъ прихожанъ не разъ высказывали ему желаніе имѣть его поученія для домашнаго чтенія, чтобы имѣть возможность лучше уразумѣть то, что предлагалось имъ устно и вмѣстѣ съ тѣмъ занять свой домашній досугъ полезнымъ чтеніемъ. Въ то же время вѣ-

которые изъ любителей чтенія слова Божія много разъ обращались къ нему за истолкованіемъ то того, то другаго изъ прочитаннаго, и тѣмъ ясно указывали на необходимость въ пособіяхъ для народа къ чтенію Свящ. Писанія. Наконецъ многіе приходили къ своему пастырю для совѣта по вопросамъ, касающимся ихъ взаимныхъ отношеній въ семѣйномъ и общественномъ быту, или по поводу разныхъ толковъ по религіознымъ предметамъ, иногда возникавшихъ на селѣ и волновавшихъ народъ, и просили батюшку разъяснить имъ предлагаемые вопросы и толки и во всемъ наставить ихъ по христіански. Видя изъ всего этого, что церковная проповѣдь невполнѣ обнимаетъ религіозныя нужды народа и вѣтъ возможности въ ней во время откликается на всѣ частныя потребности прихожанъ, о. Протоіерей обратился къ организаціи церковной библіотеки, которая бы восполняла собою церковную проповѣдь. Серѣзное знаніе религіознаго состоянія своихъ прихожанъ дало возможность о. Протоіерою такъ составить церковную библіотеку, что она вполнѣ соотвѣтствовала духовнымъ нуждамъ прихода. Съ какимъ расположениемъ поселяне приняли библіотеку, можно видѣть изъ того, что какъ скоро крестьяне ознакомились съ нею, таѣ сами стали предлагать пожертвованія на нее. На это неизлишне обратить особенное вниманіе тѣмъ пастырямъ церкви, которые говорятъ о недостаткѣ церковныхъ средствъ, какъ непреодолимомъ препятствіи къ устройству церковныхъ библіотекъ. Библіотека дѣйствительно не обманула надеждъ, которыхъ возлагалъ на нее организаторъ. Она на самомъ дѣлѣ показала ему, какое могущественное пособіе заключается въ ней въ дѣлѣ религіознаго просвѣщенія народа. Лишь только зарождался въ душѣ прихожанина какой либо религіозный вопросъ, такъ онъ, не теряясь напрасно въ поискахъ отвѣта на него, спѣшилъ въ церковь и получалъ книгу, разрѣ-.

шающую его недоумѣніе. Книги, обратившія на себя особенное вниманіе крестьянъ, нерѣдко приобрѣтались ими въ собственность. Бывали случаи, что крестьяне, располагавшіе самыми обыкновенными въ своемъ быту средствами, при которыхъ каждая копѣйка бываетъ на строгомъ счету, не отказывали себѣ въ приобрѣтеніи такихъ цѣнныхъ книгъ, какъ «Толковое Евангеліе» Архимандр. Михаила. «Ужъ больно хороши книги, Батюшка», — говорилъ одинъ крестьянинъ, — «возьми деньги и купи для меня такія же книги», — такъ иллюстрировалъ о. Протоіерей свой разсказъ о вышеизложенномъ фактѣ. Продолжая свои наблюденія надъ чтеніемъ церковныхъ книгъ прихожанами, о. Протоіерей замѣчалъ, что именно искало большинство прихожанъ въ этихъ книгахъ, какіе вопросы религіозной жизни наиболѣе занимали ихъ, на тотъ предметъ онъ обращалъ особое свое вниманіе и поставлялъ его темою для своихъ церковныхъ собесѣдований. Такъ церковная проповѣдь и наученіе путемъ религіозныхъ книгъ у этого опытного и дѣятельного пастыря церкви дружно были направлены къ одной общей цѣли и широко обнимали собою религіонно-нравственное просвѣщеніе прихода. Такая дѣятельность о. Протоіеряя на пользу прихожанъ съ теченіемъ времени до того возвысило нравственное влияніе его на приходъ, что впослѣдствіи это влияніе охватило собою и всю общественную жизнь прихожанъ. Не одинъ болѣе или менѣе выдающійся общественный вопросъ въ мѣстѣ служенія о. Протоіерен не решался безъ предварительного совѣщанія съ нимъ, а въ концѣ концовъ сельское общество поставило его въ качествѣ гласнаго ходатаемъ его за мірськіе интересы въ мѣстныхъ земскихъ собраніяхъ. Не мудрено, что поселяне горько оплакивали этого пастыря церкви, когда Богъ судилъ ему оставить свой приходъ для продолженія своего служенія въ другомъ мѣстѣ.

Будучи поставленъ въ концѣ 1887 г. Протоіереемъ къ Новохоперскому Воскресенскому собору, о. Іаковъ Тимофеевъ, зная по опыту, какое значеніе имѣть церковная библиотека для религіознаго просвѣщенія народа, немедленно приступилъ къ организаціи ея и въ г. Новохоперскѣ. Вопросъ о томъ: откуда взять средства на приобрѣтеніе книгъ не особенно затруднялъ его предпріимчивую натуру. Пользуясь авторитетомъ своей предыдущей пастырской дѣятельности, не безъизвѣстной и гражданамъ Новохоперска, настоятельными бесѣдами съ церковной каѳедры и въ частныхъ бесѣдахъ съ прихожанами, онъ скоро успѣлъ расположить вѣкоторыхъ изъ состоятельныхъ гражданъ къ звачительнымъ пожертвованіямъ на нее. Поступившихъ пожертвованій оказалось достаточнымъ для того, что бы библиотека съ первого же разу могла дать достаточный материалъ чтенія, несмотря на разнообразный кругъ городскихъ жителей? Но какъ Протоіерей Тимофеевъ былъ поставленъ вмѣстѣ съ тѣмъ Благочиннымъ церкви по части Новохоперского уѣзда, то заботы его о религіозномъ просвѣщеніи не ограничивались только кругомъ своей паствы и онъ въ этомъ отношеніи желалъ пособить и подвѣдомому его духовенству. Такъ какъ сельскія церкви не могутъ въ непродолжительное время составить для себя такія библиотеки, въ которыхъ былъ бы собранъ болѣе или менѣе обширный кругъ богословскихъ, историческихъ и церковно-практическихъ наукъ, дающій возможность пастырямъ церкви пользоваться полнымъ научнымъ материаломъ, то Протоіерей Тимофеевъ желалъ по крайней мѣрѣ въ городѣ составить такую библиотеку. Эту библиотеку предположено было сдѣлать доступною всѣмъ уѣзднымъ пастырямъ церкви и такимъ образомъ сообщить ей значеніе центральной уѣздной духовной библиотеки. Польза такой библиотеки весьма очевидна. Встрѣтилась нужда уѣздному священнику обстоятельно ознакомиться съ литера-

турою какого либо религіознаго вопроса, съ тою или другою сектою, онъ немедленно можетъ найти для себя пособія въ центральной библіотекѣ. Въ случаѣ надобности, книги центральной библіотеки могутъ поступать въ собственность уѣздныхъ церковныхъ библіотекъ. Въ практическомъ отношеніи возможность постояннаго общенія уѣзднаго духовенства съ центральною библіотекою не представляетъ собою особыхъ затрудненій. Земская почта два раза въ недѣлю объезжаетъ уѣздъ, такъ что сношенія самаго отдаленнаго конца уѣзда съ городомъ бываетъ не менѣе двухъ разъ въ недѣлю.

Когда Протоіерей Тимофѣевъ испрашивалъ разрѣшеніе Его Преосвященства, Шреосвященнѣйшаго Веніамина, Епископа Воронежскаго и Задонскаго на устройство церковной библіотеки на вышепизложенныхъ основаніяхъ, то получилъ полное одобрение Преосвященнаго, такъ какъ развитіе церковныхъ библіотекъ по Епархіи совершенно соотвѣтствовало пожеланіямъ Архиастыря и, какъ видно, составляетъ немаловажный предметъ въ кругу заботъ Прѣосвященнаго на пользу паства. По принятіи благословенія Владыки на предстоящее дѣло, въ первой половинѣ 1887 года было приступлено къ выпискѣ книгъ для церковной библіотеки, на усиленіе средствъ которой Преосвященный было пожертвовано 200 р. Но Богъ не судилъ Протоіерью Тимофѣеву дожить до времени публичнаго открытія библіотеки, и она была открыта преемникомъ его служенія Протоіереемъ Никаноромъ Патрицкимъ.

Въ настоящее время въ церковной библіотекѣ состоитъ на лицо 496 томовъ которые составляютъ собою слѣдующіе отдѣлы:

1) Изъясненіе Св. Писанія Ветхаго и Нового завѣта	41 т.
2) Пособія и руководства къ изученію и толкованію Св. Писанія.	14 т.
3) Творенія Св. Отецъ	29 т.

4) Пособія къ изученію творевій Св. Отець	3 т.
5) Богословіе доктрическое и нравственное	41 т.
обличительное и апологетическое.	65 т.
партийское и каноническое.	10 т.
6) Изъясненіе Богослуженія	79 т.
7) Гомилетика: 56 т., въ числѣ коихъ имѣется полное собрание Поучений и Бесѣдъ Высокопреосвященнѣйшихъ Леонтия, Никанора и Амвросія.	56 т.
8) Церковная исторія 36 т., въ числѣ коихъ имѣется «Исторія русской церкви», соч. Макарія, Архіепископа Харьковскаго въ 12 том.	36 т.
9) Ереси и расколъ	36 т.
10) Жизнеописаніе святыхъ	40 т.
11) Описаніе св. мѣсть	46 т.
12) Духовные журналы, коихъ въ 1888 г. было выписано въ слѣдующемъ количествѣ: 1) «Православное Обозрѣніе», 2) «Странникъ», 3) «Чтеніе въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія», 4) «Душеполезное чтеніе», 5) «Церковный вѣдомости», 6) «Воронежскія Епархиальные Вѣдомости», 7) «Руководство для сельскихъ пастырей», 8) «Русский паломникъ», 9) «Воскресный день» и 10) «Воскресное чтеніе».	
13) Смѣсь	8 т.

Кромѣ того при библіотекѣ имѣются для продажи нѣкоторые изъ Богослужебныхъ книгъ и большой запасъ изданій редакціи Троицкихъ листковъ.

При посвѣщеніи въ концѣ прошлаго лѣта Пресвященнѣйшимъ Вениаминомъ г. Новохоперска, Архипастыремъ между прочимъ была обревизована и церковная библіотека. Освѣдомившись о томъ, что въ библіотекѣ имѣется журналъ: «Душеполезное чтеніе» только за одинъ годъ, а между тѣмъ этотъ журналъ охотно читается народомъ, Пресвященній

приказалъ выписать его за нѣсколько предъидущихъ лѣтъ, для чего Владыкою было въ то же время пожертвовано 25 р. На эти деньги пріобрѣтенъ означенный журналъ на текущій годъ и за вѣкоторые предшествующіе годы. Заботясь о будущемъ благостояніи библіотеки, Владыка съ священнослужителями собора изволилъ обсуждать вопросъ относительно средствъ, на которыхъ бы ежегодно пополнялась библіотека. Такъ какъ пожертвованія могутъ составлять лишь случайный бюджетъ библіотеки и невозможно ежегодно расчитывать на достаточное количество ихъ, то желательно было изыскать болѣе определенные для нея средства. Такимъ наиболѣе удобнымъ для сего средствомъ признано одно, а именно то, что бы уѣздныя церкви пріобрѣтали для себя въ случаѣ надобности книги чрезъ новохоперскую церковную библіотеку. Въ такомъ случаѣ прибыль библіотеки долженъ составлять тотъ процентъ, какой по соглашенію уступается книжными магазинами при покупкѣ книгъ на значительную сумму. Пріобрѣтеныя по удешевленной цѣнѣ книги будутъ поступать въ уѣздныя церковныя библіотеки не дороже номинальной ихъ стоимости, т. е. той цѣны, какой стоитъ книга въ отдельной продажѣ безъ пересылки. И въ настоящее время новохоперская библіотека уже исполняетъ порученіе одного изъ Благочинныхъ, священника о. Иоанна Аполлосова, на высылку книгъ для уѣздныхъ церквей на изложенныхъ условіяхъ; но прибыль библіотеки по этой комиссіи будетъ составлять предметъ будущаго отчета.

Въ заключеніе не излишнимъ считаю замѣтить о томъ расположении, съ какимъ граждане Новохоперска относятся къ церковной библіотекѣ. Объ этомъ, впрочемъ, лучше словъ можетъ сказать число постоянно читающихъ книги церковной библіотеки. Это число въ настоящее время дошло до 172, но его нельзя принять за вполнѣ опредѣлившееся, такъ какъ

замѣчено, что новые читатели постоянно прибываютъ. По сословіямъ читатели распредѣляются такъ: лицъ духовнаго званія, чиновниковъ и дворянъ—33; купцовъ—13 и мѣщанъ—126.

Священникъ *M. Часовниковъ.*

О Т Ч Е ТЪ

о состояніи церковной библіотеки при Новохоперскомъ Воскресенскомъ соборѣ.

Съ Апрѣля мѣсяца 1887 г. по Январь мѣс. 1889 г. денежныхъ средствъ поступило въ пользу церковной библіотеки, какъ видно изъ приходорасходной книги библіотеки, въ слѣдующемъ количествѣ:

Пожертвованій	595 р. — к.
Отъ градскихъ церквей	75 р. 50 к.
Итого	670 р. 50 к.

Расходъ по библіотекѣ, подробно показанный въ отчетныхъ книгахъ, на сей предметъ установленныхъ, въ общихъ статьяхъ заключается въ слѣдующемъ:

Книгъ и брошюръ богословскаго, церковно-историческаго, церковно-практическаго и религіозно-нравственнаго содержанія, а равно изданій Редакціи Троицкихъ листковъ, въ каталогахъ библіотеки показанныхъ, пріобрѣтено за наличныя деньги и въ кредитъ на сумму 748 р 68 к.

Юбилейныхъ листковъ по случаю бывшаго 15. Июля 1888 г. церковнаго торжества пріобрѣтено отъ редакціи: «Народная Польза», «Руководство для сельскихъ пастырей» и отъ

Совѣта Славянскаго благотворительнаго Общества на сумму 37 р. 83 к.

Духовныхъ періодическихъ изданій на 1888 г «Православное Обозрѣніе», «Странникъ», «Чтенія Общества любителей духовнаго просвѣщенія», «Душеполезное чтеніе», «Труды Киевской д. Академіи», «Русскій Паломникъ», «Воскресное чтеніе», Воскресный день», «Церковныя вѣдомости» и «Воронежскія Епархіальныя вѣдомости»: и на 1889 г., «Православное Обозрѣніе», «Странникъ» и «Душеполезное чтеніе» съ изданіями его за вѣсмъко предъидущихъ лѣтъ,—пріобрѣтено на сумму. . . . 91 р. 47 к.

За доставку книгъ въ разное время	15 р. 81 к.
За переплеть книгъ причитается	65 р. 50 к.
За бѣловыя книги для библіотеки	3 р. 40 к.

Итого 962 р. 69 к.

Изъ вышеозначенаго состава библіотеки продано книгъ и брошюры, а равно изданій редакціи Троицкихъ листковъ, какъ значится въ отчетныхъ книгахъ библіотеки за №№ 1 и 2, на наличныя деньги и въ кредитъ на 115 р. 81 к., на каковую сумму причитается девидента 25 р., а всего на сумму 140 р. 81 к.

Примѣчаніе: Кромѣ того, изъ библіотеки, по распоряженію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Вениамина, выдано для Покровской церкви сл. Бурляевки книгъ бесплатно на сумму 47 р. 22 к.

15 Июня 1888 г., по случаю бывшаго

церковного торжества, бесплатно раздано на-
роду юбилейныхъ листковъ на сумму . . . 4 р. 90 к.

Балансъ библіотеки выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:
Расходъ 962 р. 69 к.
Приходъ 811 р. 31 к.
Долгъ за библіотекою 151 р. 38 к.

Завѣдующій библіотекою Священникъ
Митрофанъ Часовниковъ.

Пятидесятилѣтіе служенія въ священномъ санѣ діакона
Троицкой церкви слободы Лиски Тимофея Федоровскаго.

13 Декабря прошлаго 1888 года въ слободѣ Лиски, Острогожскаго уѣзда, праздновался пятидесятилѣтій юбилей о. Діакона Тимофея Петровича Федоровскаго. Около 9 часовъ утра въ Троицкой церкви начался благовѣстъ въ большой колоколъ и чрезъ нѣсколько времени храмъ наполнился молящимися прихожанами и сторонними посѣтителями, такъ что едва могъ вмѣстить ихъ. Послѣ звона во всѣ колокола, началась совершеніемъ Божественная Литургія торжественно и неспѣшно, въ совершеніи оной приняли участіе: мѣстный Благочинный о. Василій Автономовъ, мѣстный священникъ о. Іоаннъ Ермолаевъ, два сына юбиляра о.о. Іоаннъ и Алексѣй Федоровскіе, слободы Ефимыцевой о. Георгій Смирновъ и четыре діакона съ юбиляромъ. Пѣвчіе пѣли на два клироса стройно и съ воодушевленіемъ подъ управленьемъ любителя пѣнія и знатока сельскаго писаря Завьялова. На литургіи по желанію самого юбиляра произнесена была въ свое время заупокойная эктенія, на которой помянулись его усопшіе родители и всѣ родственники. Со святыми упокой-

пропѣто въ алтарѣ хоромъ священниковъ и діаконовъ съ большою торжественностью. Подъ вліяніемъ торжественности службы не чувствовалось утомленія при продолжительности оной въ тепломъ храмѣ (храмъ въ сл. Лиски нагрѣвается—устройство такового отопленія горячей водой отъ прихожанъ). По окончаніи Божественной литургіи мѣстный Благочинный съ сослужащими вышелъ за амвонъ для совершенія благодарственного Господу Богу молебствія за юбиляра; мѣстный же священникъ о. Іоаннъ Ермолаевъ вышедши съ Святымъ Евангеліемъ изъ алтаря остановился предъ царскими вратами, и сказалъ къ юбиляру краткую проповѣдь. Юбиляръ, остановившись на амвонѣ, прослезился отъ умиленія сказанной рѣчи, да и многіе безъ слезъ не могли выслушать ону. Послѣ рѣчи юбиляръ поклонился Святому Евангелію, приложился къ нему и братски облобызаль членовъ причта, съ которымъ онъ прослужилъ болѣе 40 лѣтъ мирно. Евангеліе это приобрѣтено причтомъ на память юбиляру. Затѣмъ отъ уважающихъ юбиляра прихожанъ поднесена была икона, прочтены и поданы былъ адресъ, которые юбиляръ привилъ съ умилительною благодарностью.

По окончаніи церковнаго торжества и по выходѣ изъ храма юбиляромъ былъ предложенъ въ своеи домѣ хлѣбъ-соль за трапезою, во время которой о Георгіемъ Смирновымъ сказано было привѣтствіе въ стихахъ, которые здѣсь помѣщаются.

ПРИВѢТСТВІЕ,

сказанное священникомъ Іоанномъ Ермолаевымъ въ день юбилея о. Діакона Федоровскаго:

Божіимъ благоволеніемъ нынѣ исполнилось полвѣка твоего служенія Святой Церкви, сослужитель и собратъ! Лѣта твои протекли тихо по твоей кротости, чеснотности и незлобію, —

за что благость небесная почтила тебя долголѣтіемъ. Да благо ти будетъ и долголѣтіе будеши на земли,—слова Божественаго закона. Служеніе свое священное ты исполняль съ благочестивымъ благоговѣніемъ и усердіемъ; раньше всѣхъ ты являлся въ храмъ для молитвы и священнослуженія, и позднѣе всѣхъ выходилъ изъ онаго;—едино просихъ отъ Господа, то и взыскаль, еже жити въ дому Господни, вся дни живота (псал. 26, ст. 4). Въ сей благознаменитый твой день, пріими сю Божественную Книгу,—Святое Евангеліе, въ память мирнаго нашего житія и признательность нашу въ тебѣ. Благовѣстуй до заката дней твоихъ спасеніе въ Господѣ нашемъ. Да просвѣтится свѣтъ благовѣствованія твоего предъ человѣки, и тако да видятъ твои добрыя дѣла и прославятъ Отца небеснаго (Мате. 5 гл., ст. 16.).

Привѣтственная рѣчъ въ тотъ же день, сказанная священникомъ Георгіемъ Смирновымъ въ домѣ юбиляра Федоровскаго:

Привѣтъ тебѣ старецъ почтенный,
Достойный хвалы юбиляръ.

Тебѣ мы, въ сей день незабвенный
Приносимъ любовь свою въ даръ.

Сомнитеся жъ други тѣснѣе
Въ кругъ старца семейнымъ кольцомъ,
И старца мы въ день юбилея
За здравныи привѣтомъ почтемъ.

Украсимъ сѣдины честныхъ
Благихъ пожеланій вѣнцомъ.
И наши желанья благія
Въ одномъ общемъ желаніи сольемъ.

Чего жъ бы нашъ старецъ любимый
Тебѣ всякъ изъ насъ пожелалъ?

• • • • • • • •

— Чтобы промысломъ Божиимъ хранимый
Отвынъ ты горя не зналъ.
Чтобъ старость твоя обновилась—
Какъ юность,—восирянувъ орломъ;
И жизнь твой долго бы длилась
Горя тихимъ—свѣтлымъ огнемъ.

Чтобъ долго служилъ ты примѣромъ
Для очи имущихъ,—чтобъ зресть,
Какъ въ Промыслъ горичую вѣру
Хранить,—и невзгоды терпѣть.

Какъ можно и въ скромномъ служеніи
Лишь пользу одну приносить,
И близкихъ хорошее мнѣніе
Любовь и почетъ заслужить.

Какъ должно не красится мѣстомъ—
А мѣсто собою красить,
И жизнь свою долгую честно,
Отъ пытень и грязи хранить.

Какъ можно живя въ подчиненіи
Начальство и власть уважать,
А также къ себѣ уваженіе,
Въ замѣнѣ—отъ Начальства снискать.

Какъ можно и ревностно службу
Безъ кривды всегда проходить
А съ добрыми,—въ добрую дружбу
Знакомство съ хлѣбъ-солью водить.

Какъ должно съ самоотверженiemъ
И добрымъ и злымъ угождать,
Не чая себѣ награжденія
Не мысля корысти искать.

Какъ сердцемъ простымъ и незлобнымъ
Порой оскорбленья сносить;—

Чуждансь во время удобно,
Обиду—врагу отплатить.

Какъ въ частныхъ сношеньяхъ и въ службѣ
Умѣть мелкихъ дризгъ избѣгать
Любовью·жъ неложной и дружной
Ошибки другихъ покрывать.

Какъ честной союю и плугомъ
Семейство отъ нуждъ охранять,
Быть добрымъ отцомъ и супругомъ
И добрыхъ дѣтей воспитать.

Примижъ благосклонно нашъ старецъ любимый
Заздравный, нашъ общій привѣтъ
И дружныя тебѣ пожеланья
Здоровья и счастья на иночество лѣтъ.

Адресъ прихожанъ, поднесенный о. Д. Федоровскому
сельскимъ писаремъ Н. Завыловымъ съ другими избранными
прихожанами:

Глубокоуважаемый маститый Отецъ Диаконъ!

Съ великою радостью мы спѣшимъ выразить Вамъ, какъ
своему наставнику и молитвеннику, чувства любви и ува-
женія, по случаю совершившейся сего дня пятидесятилѣтней
годовщины служенія Вашего въ диаконскомъ санѣ въ нашемъ
приходскомъ храмѣ, именуемомъ во имя Пресвятой Троицы.

Всѣмъ Божіей угодно было проилить Вашу жизнь для
служенія предъ Его Свтымъ Престоломъ и Вы, всечестный
о. Диаконъ, всю Вашу жизнь терпѣливо переносили скорби и
были благодушны въ несчастіяхъ, это послужитъ для насть
правоученіемъ и останется на всегда въ сердцахъ нашихъ и
въ незабвенної памяти о Васъ.

Въ удостовѣреніе нашей къ Вамъ преданности мы уполномоченные
отъ прихожанъ Троицкой церкви, слободы Лиски,

просимъ Васъ, всечестный о. Діаконъ, отъ лица всѣхъ при-
хожанъ принять отъ насъ въ память знаменательного днѣ
Васъ дня пятисотилѣтнаго юбилея, какъ знакъ любви,
подносимый пами Образъ Спаса Господа нашего Іисуса Христа.
Да хранить Васъ Господь и да ниспошлетъ Провидѣніе долгіе
годы, счастіе и благоденствіе Вамъ О. Діаконъ въ Вашихъ
преклонныхъ лѣтахъ. Псаломщикъ *В. Алфееевъ.*

Когда должно предлагать положенные въ Требникѣ вопросы
жениху и невѣстѣ обѣ ихъ добровольномъ и непринужден-
номъ согласіи на вступленіе въ бракъ?

Рѣшеніе этого вопроса не такъ просто и легко, какъ
можетъ показаться при бѣгломъ взглѣдѣ на него. По Требни-
ку, вопросы о согласіи брачущихся на предстоящій бракъ
должны предлагаться священникомъ предъ началомъ чина
вѣнчанія (нослѣ пѣнія 127 псалма). Большинство священни-
ковъ такъ и поступаетъ. Но вѣкоторые изъ священниковъ
не слѣдуютъ этому общепринятому обычаю: они ставятъ во-
просы о согласіи предъ началомъ обрученія. Кто правъ? По-
видимому, право на сторонѣ большинства. Оно дѣйствуетъ
на основавіи Требника, который, какъ богослужебная книга,
долженъ считаться первымъ и ближайшимъ руководствомъ
при разрѣшенніи практическихъ недоумѣній подобнаго рода.
Меньшинство же поступаетъ произвольно, вопреки Требнику,
нарушая порядокъ чина вѣнчанія, установленнаго церковью.
Но такъ ли это?

Искови у всѣхъ народовъ въ бракѣ различаются два
существенно важныхъ момента: обрученіе и вѣнчаніе, обру-
ченіе, какъ обѣщаніе будущаго брака, и вѣнчаніе, какъ окон-
чательный, совершившийся актъ его. Такъ, между прочимъ,
было у древнихъ евреевъ, грековъ и римлянъ. Изъ этихъ же

элементовъ состоялъ и состоить бракъ и въ христіанской православной церкви. Но по грекоримскимъ законамъ обручение не имѣло безусловно обязательной силы для обрученыхъ. Оно могло быть расторгнуто и по обоюдному согласію обручившихся, и по желанію только одной стороны. Христіанская церковь, издревле, по свидѣтельству Тертулліана и Клиmentа Александрийскаго, освящавшая гражданское обрученіе молитвами и благословеніемъ, не могла допускать легкомысленнаго расторженія его по одному произволу обручившихся. Церковь придала обречению большое значеніе и болѣе твердую силу, чѣмъ оно имѣло въ гражданскомъ законодательствѣ. Она стала смотрѣть на обрученіе, какъ торжественное по совѣсти и добровольному расположению съ обѣихъ сторонъ обѣщаніе брака, слѣдовательно, какъ сочетаніе, хотя еще не полное и не совершенное, какъ уже предназначатѣе брачнаго союза, только еще неутвержденнаго. Результатомъ такого взгляда былъ цѣлый рядъ церковныхъ правилъ, направленныхъ къ тому, чтобы обрученіе считалось по значенію равнымъ браку, а обручившіеся—вѣвчавшимся. Первымъ по времени правиломъ такого рода было постановленіе Аѳипирскаго собора, чтобы «дѣвъ обрученныхъ и потомъ иными похищенныхъ возврати предъ обручившимъ, аще бы и насиліе потерпѣли отъ похитившихъ» (прав. 11). Того же требуетъ и Василій В. въ своемъ второмъ посланіи къ Амфилохію Иконійскому (прав. 22). Наконецъ, Трулльскій соборъ постановилъ: «жену, иному обреченню, берущій въ брачное сожительство при жизни еще обрученника, да подлежитъ винѣ прелюбодѣянія» (прав. 98). Берущій обреченню отъ обрученника подлежитъ винѣ прелюбодѣянія, а не блуда. Ясно, что соборное правило приравниваетъ обрученіе къ вѣнчанію, браку. Но то были пока только церковные каноны, требовавши нерасторжимости обреченія. Гражданские законы еще продолжали допускать обрученіе

съ произвольнымъ со стороны обручившихся расторженіемъ его. Но это разногласіе между свѣтскимъ и церковнымъ законодательствомъ скоро было устраниено. Уже Юстиніанъ обязалъ высшія сословія сопровождать гражданское обрученіе церковнымъ благословеніемъ. Въ IX вѣкѣ императоръ Левъ Философъ издалъ новеллу, по которой церковное обрученіе должно быть совершаемо въ возрастѣ, положенному для брака т. е., для мужчины 15 лѣтъ и для женщины 13, признавая такимъ образомъ его нерасторжимость. Гражданское же обрученіе могло быть заключаемо и раньше, во не ниже однако семилѣтнаго возраста. Но особенно ясное и опредѣленное гражданское постановленіе, окончательно утвердившее церковный взглядъ на обрученіе, издалъ въ XI в. Алексій Коминъ. Въ изданной имъ въ 1064 году новеллѣ, обрученіе церковное т. е., совершенное съ молитвами и обрядами, признано равносильнымъ браку и такъ же нерасторжимымъ, какъ и самый бракъ; если же возникла бы необходимость расторженія его, то причины должны быть тѣ же, что и для расторженія брака. Какъ бы вѣнцомъ всѣхъ этихъ церковныхъ и гражданскихъ узаконеній явились соборные опредѣленія константинопольскаго синода въ 1066—1067 г.г. при патріархѣ Ioannѣ Кифилинѣ. Сущность этихъ опредѣленій сводится къ слѣдующимъ положеніямъ: 1) на основаніи 98 правила Трулльского собора церковное обрученіе уравнено съ бракосочетаніемъ, 2) обрученные, еслибы ихъ бракъ не состоялся, вступая въ новый бракъ, признаны *второбрачными* и 3) на этомъ основаніи лицу, дважды обрученному, *возбранялось священство*, какъ второбрачному.

Эти церковно-гражданскія постановленія восточной церкви перешли и въ наше отечество. По Корничей книгѣ, имѣвшей до Петра I значеніе безусловно официального кодекса, обрученіе и у насть подраздѣлялось на гражданское и церковное

(см. гл. 43 и 48). Гражданское (помолвка, словоръ), какъ и въ восточной церкви, не имѣло обязательной силы; церковное же приравнивалось къ браку, считалось нерасторжимымъ и совершалось вмѣстѣ съ вѣнчаніемъ. Въ 1702 году Петръ I, желая ослабить произволъ родителей, безконтрольно распоряжавшихся судьбой своихъ дѣтей при женитьбѣ и особенно при выдачѣ замужъ, позволилъ быть церковному обрученію за 6 недѣль до брака, предоставивъ обрученіемъ, въ случаѣ еслибы они не понравились другъ другу полную свободу развода. Въ 1744 году императрица Елизавета возстановила нерасторжимость церковного обрученія, признавъ въ своемъ указѣ постановленіе Петра I о расторжимости его «противнымъ св. правиламъ». А въ 1775 году императрицею Екатериной обрученіе и вѣнчаніе снова были соединены въ одинъ нераздѣльный актъ. Съ этого времени чины обрученія и вѣнчанія совершаются и по нынѣ въ русской церкви одновременно. Исключение по особымъ причинамъ дѣлается только для высочайшихъ особъ императорского дома.

«Согласіе дѣлаетъ бракъ», говорили древніе римляне. «Не бываетъ бракъ, если не соглашаются брачущіеся», неоднократно повторяютъ церковно-гражданскіе законы византійской церкви. Взаимнаго согласія брачущихся, какъ важнѣйшаго условія для заключенія законнаго и дѣйствительнаго брака, требовало и по нынѣ требуетъ и законодательство русской церкви. 23-я статья инструкціи благочиннымъ приглашаетъ «съ великою осторожностью наблюдать, чтобы священники сумнительныхъ браковъ не вѣнчали. Сумнительный же бракъ есть, ежели.. какое отъ кого есть вступающимъ въ бракъ принужденіе». 12 ст. 1 части X тома Свода законовъ гласитъ: «какъ бракъ не можетъ быть законно совершенъ безъ взаимнаго и непринужденного согласія сочетающихся лицъ: то запрещается родители своихъ дѣтей... принуждать ко вступленію въ бракъ».

противъ ихъ желанія». 6 ст. брачнаго обыска, приложеннаго къ 26 ст. того же тома гражданскихъ законовъ, читается такъ: «къ бракосочетанію приступаютъ они (брачущіеся) по своему взаимному согласію и желанію, а не по принужденію». «Брачныя сопряженія, совершенныя по насилию», признаются 205 ст. Устава Духов. Консисторій незаконными и недѣйствительными.

Чины обрученія и вѣнчанія привали свой настоящій видъ не вдругъ. Въ числѣ другихъ измѣнявшихся въ течніе многихъ вѣковъ молитвословій и обрядовъ, входящихъ нынѣ въ составъ этихъ двухъ чинопослѣдований, были и вопросы жениху и невѣстѣ объ ихъ добровольномъ согласіи на бракъ. По свидѣтельству Гоара, не всѣ брачныя чинопослѣдованія восточной церкви имѣютъ эти вопросы. По крайней мѣрѣ въ древнѣшихъ спискахъ ихъ нѣтъ. Не было этихъ вопросовъ въ брачныхъ чинопослѣдованіяхъ и русской церкви до XVII вѣка. Не безусловно всѣ имѣютъ ихъ и Требники XVII вѣка. И только съ XVIII вѣка во всѣхъ Требникахъ брачныя чинопослѣдованія имѣютъ вопросы о согласіи жениха и невѣсты на бракъ. Причемъ, и самое время предложенія этихъ вопросовъ не всегда одинаково опредѣлялось. По Требнику, напр. Петра Могилы, вопросы брачущимся объ ихъ взаимномъ согласіи на бракъ должны предлагаться предъ обрученіемъ, еслибы ово было по какимъ либо причинамъ отдѣляемо отъ вѣнчанія.

Теперь обратимся къ практической сторонѣ дѣла и при помощи добытыхъ историко-теоретическихъ данныхъ постаемся найти на предложенный вопросъ прямой и согласный съ истиной отвѣтъ — Вѣнчается бракъ. Священникъ (изъ большинства, которое предлагаетъ вопросы брачущимся о согласіи во времени, указанное Требникомъ) совершилъ обрученіе и приступаетъ къ вѣнчанію. Пропѣть 127 й псаломъ, вѣнчаю-

щій ставить положеніе вопросы и — получаетъ отрицательный отвѣтъ. Священникъ, по требованію церковно-гражданскихъ законовъ, прекращаетъ браковъничаніе «а женихъ и невѣста отправляются, по выраженію Требника Петра Могилы, «во свои си». Съ этого момента начинаятся практическія не доумѣнія. Прежде всего возникаетъ вопросъ: какъ окончить браковъничаніе, если женихъ и невѣста, уже обрученные, черезъ нѣсколько времени снова заявятъ желаніе вступить въ бракъ? Хотя обрученіе составляетъ съ вѣничаніемъ, какъ мы видѣли, одно наразрывное цѣлое и должно совершаться непремѣнно вмѣстѣ съ нимъ, но въ данномъ случаѣ повтореніе обрученія было бы совершенно неумѣстно. Надъ обрученными долженъ быть совершенъ лишь чинъ вѣничанія. Такая развязка начавшагося послѣ обручевія недоумѣнія, конечно, хороша. И священники должны въ подобныхъ случаяхъ употреблять все свое пастырское вліяніе, чтобы совершенное обрученіе закончились бракомъ. Но бываютъ случаи (въ Малороссіи они часты), когда обрученные, не смотря на воздействиѣ священника и другихъ третьихъ лицъ, разъ заявивши о своемъ несогласіи на предстоящій бракъ, окончательно расходятся и вступаютъ въ бракъ съ другими. Надъ каждымъ изъ такихъ обрученныхъ при новомъ вступленіи въ бракъ съ другимъ лицомъ совершается, конечно, снова обрученіе. Какъ же отмѣтить ихъ въ обыскѣ, второбрачными, или первобрачными? По теоріи, по церковнымъ законамъ, мы видѣли, дважды обручившіеся — до некоторой степени дважды обрачившіеся. Слѣдовательно, и въ обыскѣ должно бы отмѣтить таковыхъ второбрачными. Извѣстно однако, что современная практика, вопреки церковнымъ законамъ, не знаетъ такого рода второбрачныхъ. Далѣе. То, что обычно всѣмъ, можетъ случиться съ каждымъ. Кандидаты священства не могутъ, разумѣется, составлять исключенія изъ этого правила. И они женятся и

шосягаютъ, и они, конечно, могутъ, при всемъ своемъ желаніи подобрать себѣ будущую подругу жизни и по мысламъ, и по сердцу, неожиданно услышать отъ своей невѣсты уже послѣ обрученія роковое—не желаю, не согласна. Что тутъ дѣлать? Уговаривать? Но уговоры не дѣйствуютъ и бракъ окончательно разстраивается. Кандидатъ по неволѣ ищетъ новую невѣсту, съ которой, при заключеніи брака, и обрѣтается въ другой разъ. Что же, и онъ долженъ считаться первоначальнымъ? И какъ такой, можетъ быть невозбранно хиротонисованъ? Былъ ли когда либо въ практикѣ нашей церкви подобный случай, не знаемъ; но еслибы онъ возникъ (что, разумѣется, возможно), то, очевидно, вопросъ долженъ быть решенъ отрицательно. Священникъ—стражъ церковныхъ законовъ и посему первый исполнитель ихъ. Если двукратное обрученіе мірянина не влечеть за собою (по снисхожденію) отъѣтки въ обычѣ о его второбрачіи, то кандидату священства, какъ будущему учителю, которому можетъ быть, не однократно придется разъяснять своимъ пасомымъ, что обрученіе есть священнодѣйствіе, равное по значенію браку, двукратное обрученіе его не можетъ быть не поставляемо въ число препятствій къ хиротонії.

Церковная практика еще не знаетъ такихъ недоумѣній, на которыхъ, по ихъ возбужденію въ печати, не дано было такихъ или иныхъ отвѣтовъ. Найдутся, конечно, отвѣты и на указанныя нами недоумѣнія. Но лучше, если возможно, не имѣть дѣла съ недоумѣніями, а особенно съ такими, которыхъ легко избѣжать. Въ данномъ случаѣ эта возможность вполнѣ и безъ особенного труда осуществима. Стоитъ только вопросы о согласіи жениха и невѣсты на бракъ предлагать предъ обрученіемъ, а не послѣ него, и всѣ недоумѣнія, связанныя съ возбужденнымъ вопросомъ, не будутъ имѣть места. Не пострадаетъ отъ такой, повидимому, произвольной

перестановки означенныхъ вопросовъ и чинъ вѣнчанія. Если было время, когда чинъ этотъ совершался и безъ нихъ, то не будетъ ничего незаконного въ перестановкѣ того, что такъ недавно и совсѣмъ отсутствовало въ чинѣ. Выиграть отъ такой перестановки и теоріи. Обрученіе, считающееся Гтенеръ равнымъ браку только de jure, стало бы тогда такимъ и de facto.

Такимъ образомъ тѣ изъ священниковъ, которые предла-
гаютъ брачующимся вопросы о согласіи предъ обрученіемъ,
поступаютъ, по нашему мнѣнію, цѣлесообразнѣе, чѣмъ то
большинство, которое предлагаетъ эти вопросы послѣ обру-
ченія, рискуя при каждомъ браковѣнчаніи вызвать цѣлый
рядъ практическихъ недоумѣній.

С. Замахаевъ.

Сила молитвы и примѣръ благотворенія.

Въ Гатчинѣ умирала дочь состоятельныхъ родителей, по-
лучившая воспаленіе легкихъ послѣ сильной простуды; доцтора
рѣшительно объявили, что никакого спасенія нѣтъ, и предло-
жили родителямъ давать только какую-то министру для облег-
ченія страданій; больная была все время въ полномъ созна-
ніи и настоятельно просила пригласить для молитвы о. Іоанна;
на третій день праздника 27-го Декабря кронштадтскій па-
стырь пріѣхалъ къ больной, помолился у ея постели, сказаль
ей напутствіе и пожелалъ скораго выздоровленія; на другой-
же день она почувствовала облегченіе, а въ новый годъ всталась
съ постели и въ Крещеніе поѣхала уже въ Кронштадтъ bla-
годарить своего исцѣлителя. Зная благодарительныя стрем-
ленія о. Іоанна, родители спасенной положили въ конвертъ
облигацию въ 1000 руб. и вручили ему въ церкви свою
, лепту". Въ это время у о. Іоанна стояла какая-то худо-
щавая бѣдно одѣтая женщина; получивъ конвертъ, пастырь

передалъ ей его и сказалъ: „иди съ Богомъ“. „Что вы дѣласте, вырвалось у отца выздоровѣвшей, тамъ тысяча рублей“. „Что жъ, развѣ вамъ жаль, спокойно отвѣтилъ пастырь, что Богъ ей посыаетъ, вѣдь вы по доброй волѣ приносили даръ: не все ли равно, куда я его дѣну“. Оказалось, что бѣдная женщина буквально умирала съ голоду съ своими четырьмя малолѣтними дѣтьми; на лѣченіе и похороны мужа она истратила рѣшительно все, оставшись на улицѣ. Получивъ щедрое пособіе, несчастная вдова можетъ завести въ Кронштадтѣ небольшую торговлю и имѣть на всю жизнь обеспеченіе.

(Волог. Епар. Вѣд.).

ИЗВѢСТИЯ И ЗАМѢТКИ.

Нельности сектанства. До какой нелѣпости доходятъ сектанты въ своихъ заблужденіяхъ можно видѣть изъ сообщенія Р. К. о появленіи въ селѣ Крахимъ Сарат. Губ. новой секты перерожденцевъ. Въ селѣ Крахимъ расплодъ начался въ 60-хъ годахъ и въ настоящее время принялъ широкіе размѣры: въ приходѣ всего 900 душъ и имѣется до пяти сектъ; здѣсь есть безшовцы брачные и не брачные, бѣг лопоповцы, иѣтовцы и австрійцы, имѣющіе свои молитвенныя дома и своихъ наставниковъ. За послѣднее время между иѣтовцами открывается новая секта — „перерожденцевъ“; дѣйствія этой секты весьма курьезны, — перерожденіе дѣлается такъ: желающій перейти съ секту иѣтовцевъ долженъ первоначально сходить къ старой дѣвкѣ „Иринѣ“, переродиться и быть младенцемъ. Ирина, мѣстная крестьянка, надѣваетъ на себя широкую, бѣлую, длинную рубашку, устроенную для этой цѣли, ложится среди комнаты на полу и заставляетъ пролѣзть съ головы и чрезъ все ея тѣло. По совершеніи такой церемоніи, считаются пролѣзшаго перерожденнымъ, безгрѣшнымъ младенцемъ, котораго наставникъ и крестить. Раскольники это тщательно скрываютъ отъ всѣхъ и объясня-

ютъ только тому, кто совершенно уже изъявить желаніе не
рейти въ ихъ секту.

По словамъ корреспондента, ему первоначально рассказалъ эту исторію мѣстный священникъ, а потомъ кряжимскій крестьянинъ, который согласился было перейти къ нимъ, но перерожденіе остановило его; онъ теперь принадлежитъ къ православію и сильно обличаетъ старообрядцевъ.

Старая дѣвка Ирина считается у раскольниковъ главной начетчицей и богомолкой, она ревизуетъ по селу расконическая школы, которыхъ насчитывается до десяти.

— Газета „Гражданинъ“ сообщаетъ что въ Петербургѣ возникла благочестивая мысль объ установлениіи ежегодной благодарственной молитвы въ Іерусалимѣ у св. Гроба Господня въ память чудеснаго спасенія Благочестивой Царской Семьи 17 октября 1888 г., спасшаго единовременно и святую Русь отъ великой опасности и однимъ православнымъ, пожелавшимъ остаться въ неизвѣстности, пожертвовано 3.000 р. для приобрѣтенія св. плащаницы и пожертвованія ея св. Гробу, съ тѣмъ, чтобы тамъ совершались ежегодно 17 октября благодарственные молебны за благополучіе Царской Семьи и всей Россіи. Помянутое желаніе нынѣ исполнено; приобрѣтена св. плащаница, отличающаяся замѣчательнымъ изяществомъ и богатствомъ отблѣки и помѣщена для поклоненія въ Казанскомъ соборѣ во весь Великій постъ для того, чтобы первый выносъ ея былъ въ Петербургѣ, а за тѣмъ она будетъ отправлена въ Палестину.

— Въ „Новомъ времени“ пишутъ, что возбужденъ вопросъ о надѣленіи церковно-приходскихъ школъ землею, а также о зачисленіи учительской службы въ этихъ школахъ въ церковную съ цѣллю удобнѣйшаго привлечения въ школы кандидатовъ священства.

Въ представленномъ Его Высокопреосвященству отчетѣ по Московскому Епархіальному свѣчному заводу за 1888 годъ значится, что на содержаніе общежитій при Московской и Виенской Семинаріяхъ, на училища въ подкрайленіе Училищнаго фонда, и въ пользу церковно-приходскихъ школъ внесено изъ прѣбылѣй завода 45.538 р. 38 коп. Всего же со времени переустройства свѣчнаго завода изъ Новопименовскаго въ Епархіальный внесено на Семинаріи и училища 167,516 р. 37 коп. Въ 1889 году заводъ долженъ внести въ Москву Семинарію 29,560 р., въ Виенскую около 12,000 р. и въ подкрайленіе училищнаго фонда на училища 5,400 р. Въ общемъ состояніе Московскаго Епархіального завода таково, что за покрытиемъ всѣхъ долговъ (составляющихъ оборотный капиталъ завода) онъ имѣть въ имуществѣ, материалахъ и долгахъ за церквами и складами по самому скромному счету свыше 350.000 рублей.

Моск. Цер. Вѣд. № 12.

Торжество христіанской вѣры въ греко-римской имперіи при Константинѣ Великомъ.—О церковныхъ библіотекахъ вообще и о бибрютенѣ при Новохоперскомъ Воскресенскомъ соборѣ въ частности.—Отчетъ о состояніи церк. библіотеки при Новохоперск. Воскресенскомъ соборѣ.—Пятидесятилѣтіе служенія въ священномъ санѣ діакона Троицкой церкви слободы Лиски Тимофея Федоровскаго.—Когда должно предлагать положенные въ Требникѣ вопросы жениху и невѣстѣ объ ихъ добровольномъ и непринужденномъ согласіи на вступленіе въ бракъ?—Сила молитвы и примѣръ благотворенія.—Извѣстія и замѣтки.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей *A. Спасский*.

Цензурою дозволено. Воронежъ. Июль 1 дня 1889 года. Цензоръ Прот. П. Палицынъ.

Воронежъ. Въ типографии В. И. Исаева.